

Был теплый апрельский вечер. Я гуляла в парке, пытаюсь понять, что же мне сейчас делать — идти домой и мириться с родителями, или найти какую-нибудь подружку, которая пустила бы переночевать... Так, продолжая изнывать от разговора с совестью, я не заметила, как на парк опустились сумерки. Пора было решать, что же делать, и тут... Стайка молодых людей шла прямо на меня (это и неудивительно — главная дорожка, ведущая в парк от ворот была одна, это потом уже она разветвлялась на несколько маленьких). Какой-то недобрый огонек светился в глазах у этих ребят. Первой мыслью было —

«Пора смываться». Но, видимо, они узрели эту мысль в моих глазах.

— Куда торопимся, девушка! Неужели вы отказываетесь провести время в столь приятной компании? — Спросил, наверное, «главный» из них и компания хором заржала.

Я оглянулась. В парке не было никого, или, по крайней мере, на нашей дорожке. Может, где-то и вздыхали влюбленные парочки, но на главной аллее было пусто.

— Да ты не бойся нас, мы хорошие. А девушек мы не обижаем. Ведь так? — «Главный» опять обернулся к своим ребятам.

Я прошептала что-то вроде «не сомневаюсь» и бросилась бежать. Все равно куда, лишь бы подальше от этой удалой компании. За мной неслись крики и улюлюкания. Постепенно до меня стала доходить мысль — они, ведь, гонят меня, как животное, заманивая в ловушку. При всем желании они бы уже давно поймали меня. И тут я споткнулась, зацепившись за корни деревьев. Вокруг стояли они. Мы были в самой дальней части парка, заросшей тополями и крапивой. Туту нам точно никто «не помешает»...

— Ну что, давай знакомиться. — Старший противно заржал. — Меня Вадимом зовут. А тебя? Впрочем, это не важно. Все равно ты со всеми познакомишься, так, ведь, ребята?

Я попыталась хотя бы встать, потому что сопротивляться было уже бесполезно, но туту чьи-то цепкие руки вернули меня в положение «лежа». вадим устроился у моих ног.

— Ну что, сучка, приятного вечера! — С этими словами он залез мне под юбку. Его рука отодвинула трусики, и проникла в мою киску.

— Вы же говорили, что девушек не обидите... — произнесла я.

— Так то девушек, а ты уже женщина, — Ухмыльнулся «главный».

Его рука уже скользила в моем влагалище, заставляя его наполняться влагой.

— Ну вот, какие мы негостеприимные — оскалился его друг — девушку нв «танец» пригласили, а раздеть забыли — ей, ведь, неудобно. С этими словами он стащил с меня блузку и юбку. Я осталась в одном нижнем белье.

— Ну что, красавица, — подал голос третий — приятно познакомиться! — Он сорвал с меня лифчик и трусики. — А будешь кричать, хуже будет.

Вадим подошел ко мне и расстегнул брюки. Его толстый член уперся в мою киску. Остальные стояли в стороне. И смотрели.

Он начал медленно входит в меня, постепенно наращивая темпы. Другой член вошел в мою попку, заставив меня закричать от боли. Третий насадил мой рот на его член и накчал двигаться в бешеном ритме. Еще двое развлекались с моей грудью.

— А, сука, соси, блядь, да смотри, хорошо! — Стонал ебавший меня в рот.

— ох, как ее жопа сдавливает мой хуй!

Кончили они одновременно. Двое других, теребивших мою грудь, связали мои руки, а ноги привязали к растущим кустарникам. Потом, один из них прикрепил к моей груди прищепки с привязанными на их концах веревочками, и прикрепил их (!) к своему члену. К моим половым губкам он тоже прикрепил прищепки, но уже с грузами. Затем, резко вошел в меня. Веребочки натянулись и мои соски опустились вниз. Его член начал двигаться во мне, моя грудь колыхалась в такт его движениям. А грузики на половых губках обостряли чувство боли и... наслаждения. Он двигался во мне все быстрее и быстрее. И вот он кончил. Затем, вставил в мое влагалище фаллоимитатор и опустился к попе. Он начал двигаться в ней, словно разрывая ее, а в мой рот проникли сразу два члена. Когда они кончили, меня отвязали и заставили прыгать на фаллоимитаторе. Когда я кончила, они поставили меня на колени, и, засунув в попку еще один имитатор, надели трусики. Веребочки привязали к клитору, а грузики в добавок ко всему, повешали на грудь. И заставили меня идти до их машины. Фаллосы раздирали мои промежности, идти было неудобно, а грудь словно кто-то мял руками, причем очень сильно.

У машины они отдали мне остатки одежды и «любезно» проводили до дома.